
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Дубровин В.В.

СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье под обзором исторический прогресс учреждения компенсации повреждения (компенсация), вызванного преступлением. Временные рамки обзора – от старца до современного периода Российского государства. Особое внимание обращено к анализу предусмотренных законом актов, которые регулировали это законное учреждение в различные времена, и к анализу международного сотрудничества в рамках этих правоотношений.

Ключевые слова: правовое регулирование, иск, международное сотрудничество, возмещение вреда, предмет иска.

Потребность возмещения вреда, причиненного преступлением, возникла одновременно с совершением первого преступления.

Ныне в уголовном процессе России существует специальный механизм, при помощи которого потерпевшему может быть возмещен понесенный им ущерб – институт гражданского иска в уголовном процессе.

Современные тенденции преступности влекут за собой необходимость расширения масштабов деятельности, связанной с возмещением в различных формах ущерба от преступлений, что предопределяет постановку вопроса о перспективах ее правового регулирования, ответ на который невозможен без знания и учета исторических корней. В связи с этим возникает необходимость представить целостную историческую картину становления и развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, определив его конкретное содержание, уяснив наметившиеся перспективы и спрогнозировав тенденции дальнейшего развития.

1. Возмещение вреда, причиненного преступлением, по законодательству Древней Руси.

Правовое регулирование вопросов возмещения вреда и ущерба от преступлений имеет глубокие исторические корни и может быть отнесено к истокам возникновения государства и права.

Уже в первых дошедших до нас письменных источниках отечественного права можно отыскать нормы, которые так или иначе регулируют вопросы возмещения вреда от совершенного преступления. Разумеется, нельзя говорить о том, что в ранние периоды существовал институт гражданского иска в уголовном процессе, поскольку само понятие «иск», разделение процесса на гражданский и уголовный и многие из тех правовых механизмов, которыми мы привыкли пользоваться в наши дни, возникли гораздо позже.

Специальные нормы о возмещении вреда от преступлений предусматривались еще в законодательстве Древней Руси. В частности, статья Пространной Правды (1209)¹ «О человеке» устанавливала ответственность за получение обманом денег и последующий побег в другую землю, процессуальные нормы возврата беглеца из-за рубежа и возмещения вреда. Большинство наказаний

по Русской Правде выражались в денежных платежах, часть из которых шла в возмещение вреда потерпевшему, а объем возмещения зависел от его социального положения. Например, потерпевшему возмещались расходы на лечение в случае увечий². В случае убийства, когда преступник оставался неизвестен либо община не желала выдавать его, штраф (виру) обявана была уплатить община, на чьей земле обнаружен убитый («дикая вира»)³.

Нормы, регулирующие вопросы возмещения вреда, можно встретить в Новгородской Судной грамоте⁴, согласно которой за призывы к толпе о нападении на противную сторону потерпевшей стороне возмещались убытки. Сторона, выигравшая спор в суде, получала право требовать с проигравшей стороны возмещения понесенных ей убытков.

Любопытны некоторые гарантии осуществления правосудия и возмещения вреда, действовавшие в Древнем Новгороде. Для понуждения к соблюдению установленных сроков ведения дел устанавливалась пеня, взыскиваемая с судей, затягивавших дела. Кроме того, провинившийся судья должен был возместить истцу возникшие по его вине потери и убытки⁵.

В целом указанный период характеризуется следующими особенностями: правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, характеризовалось казуистичностью норм, содержащихся в источниках права того периода; казуистичность выражалась в отсутствии единого (общепризнанного) механизма возмещения вреда; нормативно закреплялась возможность или невозможность компенсации потерпевшему понесенного вреда только в зависимости от конкретного преступления.

2. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, в законодательстве XIV – первой половины XVII вв.

Этот период характеризуется существенными изменениями в уголовном процессе, поскольку: государство (в лице княжеской власти) увеличивало свое влияние на общественную жизнь; постепенно усиливалась централизация государства; в уголовном процессе постепенно укреплялись публичные начала; государство по наиболее важным делам самостоятельно осуществляло уголовное преследование, а не отдавало их на откуп потерпевшей стороне.

В этот период основой законодательства о возмещении вреда от преступлений являлись нормы Судебников Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.), а также Книги Разбойного приказа Ивана IV (1556 г.)⁶. В соответствии с ними использовалось два типа процесса: традиционный обвинительный и новый – розыскной.

Все дела о преступлениях делились на три категории: по одним производился «суд»; по другим – «розыск»; в очевидных делах «чинили управу», то есть подвергали уголовному наказанию, без использования норм права.

Розыск производился по делам о преступлениях, совершенных «лихими людьми», то есть, выражаясь современным языком, «профессиональными» преступниками⁷. Доказательства носили формальный характер. Зачастую происходило смешение юрисдикции, вследствие чего любое уголовное дело могло быть рассмотрено либо в порядке суда, либо в порядке розыска.

В соответствии с этими тенденциями развивался и институт возмещения вреда, причиненного преступлением.

При «розыске» для обеспечения возмещения вреда от преступлений имущество подозреваемых описывалось, опечатывалось и передавалось

на хранение третьим лицам. Возмещение потерпевшим выплачивалось из сумм, полученных после его продажи. Если имущество отсутствовало, то виновный мог быть отдан потерпевшему «головой на правез до искупа». При отказе потерпевшего от такой привилегии преступника отдавали на поруки другому лицу, которое и выплачивало сумму возмещения⁸.

По общему мнению, «выдача головой» означала передачу должника в холопство до отработки долга⁹. Однако существовала точка зрения о том, что этот институт означал лишь продажу имущества должника¹⁰, а окончательное его оформление как передачи должника в холопство истцу состоялось с принятием Соборного Уложения 1649 г.

В Книге Разбойного приказа определялись материально ответственные за вред от преступлений: лица, оставленные по результатам розыска в подозрении; поручители; лица, давшие на «обыске» заведомо ложные показания либо препятствовавшие установлению истины путем подкупа; знатные люди, не желавшие выдавать своих крестьян, заподозренных в лихих делах; лица, не оказавшие помощи в задержании преступников, и некоторые другие.

Все они уплачивали до половины суммы возмещения.

Если допрашиваемые указывали, что именно и у кого похитили, они уплачивали полную сумму возмещения, когда не могли назвать конкретного владельца похищенного – половину, если не знали точно количество похищенного – четверть суммы.

Производство в порядке «суда» характеризовалось большей свободой распоряжения потерпевшего ходом процесса и отсутствием различий между уголовными и гражданскими делами. Ведение дела начиналось только по инициативе потерпевшего, но не сразу (в отличие от розыскного порядка), а в определенные сроки; допускалось примирение сторон¹¹.

Примирение сторон не прекращало дела окончательно и производство могло быть возобновлено. Поэтому в мировых записях всегда указывалась неустойка, которую должен был уплатить потерпевший ответчику в случае возобновления дела.

Производство по делу завершалось выплатой денежной компенсации потерпевшему.

Образование централизованного государства, его превращение в сословно-представительную монархию не могло не отразиться на развитии всех отраслей права. Не явился исключением и уголовный процесс. Если в период Древней Руси преимущество отдавалось установлению имущественных наказаний за уголовные преступления, то в рассматриваемый период на первый план вышла иная цель – устрашение¹². Вместе с тем, особенностью являлось и то, что нормативные акты Древней Руси не утратили своего значения и применялись вместе с принимавшимся законодательством.

Дальнейшее развитие норм о возмещении вреда и ущерба от преступлений связаны с Соборным Уложением (1649)¹³. Нормы о порядке возмещения вреда, причиненного преступлением, содержались в его двух главах: X («О суде») и XXI («О разбойных и татиных делах»).

Примечательно, что именно в данном документе впервые законодательно нашел свое закрепление термин «ответчик» (до этого обе стороны процесса назывались истцами). По Соборному Уложению: сумма иска указывалась в челобитной, подаваемой в суд [гл. X ст. 102]; запрещалось завышение объема ис-

---

ковых требований под угрозой взыскания за лишние суммы троекратной пошлины (гл. X ст. 19); разрешалось соединение нескольких исковых требований к ответчику в одном процессе по желанию истца [гл. X ст. 103]; допускалось заочное вынесение решения в том случае, если какая-либо из сторон не являлась в процесс из-за дел «государевой службы». В иных случаях неявка истца означала прекращение производства по делу (кроме крепостных дел), а неявка ответчика в течение недели – проигрыш дела [гл. X ст. ст. 109, 111 и 113]. В качестве возмещения допускалось взыскание не только реального ущерба, но и пени по усмотрению суда [гл. X ст. 136]. В случае смерти обвиняемого до разрешения дела вместо него в процесс вступали наследники [гл. X ст. 132]; вред возмещался из имущества обвиняемого, а если его не хватало, то из имущества лиц, указанных обвиняемым соучастниками¹⁴.

В качестве возмещения допускалось взыскание не только реального ущерба, но и пени по усмотрению суда [гл. X ст. 136].

Повторная подача иска не допускалась, нарушители наказывались битьем батогами и обязаны были возместить ответчику все судебные издержки [гл. X ст. 154].

Розыск не претерпел каких-либо особых изменений, в том числе и относительно правил возмещения причиненного преступлением вреда. В таком же порядке, что и действовал раньше, взыскивается возмещение при невозможности установить характер и размер ущерба [гл. XXI ст. ст. 22 - 25].

Вред возмещался из имущества обвиняемого, а если его не хватало, то из имущества лиц, указанных обвиняемым во время пытки как соучастников преступления. Размер причиненного ущерба определялся на основании данных, сообщенных обвиняемым во время пытки. В случае если обвиняемый не мог точно указать размер причиненного ущерба, то возмещалась лишь четверть суммы предъявленного иска¹⁵.

В круг лиц, несущих материальную ответственность за вред от преступлений, кроме традиционных субъектов были включены судебные чиновники, отпустившие преступника самовольно либо за взятку, а также отдавшие его на поруки без сообщения вышестоящим должностным лицам¹⁶. При побеге обвиняемого удовлетворение потерпевшего предшествовало суду и наказанию [гл. XXI ст. 84].

Оправданный по розыску оставлялся в подозрении и не освобождался от обязанности выплатить потерпевшему возмещение. Считалось, что в этом случае улик для выплат по гражданским требованиям достаточно, а для применения уголовного наказания – нет.

Как и прежде, уже на первоначальных этапах производства по делу розыскные формы процесса предполагали принятие обеспечительных мер – описи и ареста имущества обвиняемого – что вменялось в обязанность чиновникам, осуществляющих уголовное преследование.

Развитию законодательства о возмещении ущерба способствовали многочисленные правовые акты о возврате владельцам беглых крестьян и холопов в эпоху крепостничества в России. Самым известным являлся Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов от 02.03.1683 г.¹⁷ В нем было кодифицировано все законодательство предшествующих периодов, регламентирующее розыск беглых крестьян, определена система государственного сыска беглых крестьян и холопов, вплоть до регламентации деятельности общегосударственного «ми-

нистерства» – Приказа сыскных дел¹⁸.

Законодательство данного периода по-прежнему являлось казуистичным, предпочитая конкретное решение возникающих проблем по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлениями, общему правовому механизму, который бы устанавливал общие правила возмещения указанного вреда.

Уголовный и гражданский процесс, как и на более ранних этапах, не разделялись.

3. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, в законодательстве XVIII – начала XIX вв. (до 1833 г.).

При Петре I имели место попытки избавиться от дуализма процесса. В 1697 г. был издан указ об установлении розыскного порядка производства для всех категорий дел: «Вместо судов и очных ставок предписано по челобитью всяких чинов в обидах и разорениях чинить розыск»¹⁹.

Воинские артикулы Петра I содержат указание на возможность возмещения причиненного вреда. В соответствии со ст. 189 Артикула воинского (1715 г.), украденное всегда следовало отбирать у преступника²⁰, однако нет прямого указания на то, должно ли было украденное быть возвращено потерпевшему.

Необходимо отметить, что почти весь XVIII век предпринимались попытки кодификации российских законов. Петр I в разное время давал указания разработать проекты нового уложения по примеру шведского, но старания не увенчались успехом²¹.

Учреждения о губерниях 1775 г. положили начало формальному обособлению уголовного и гражданского процессов путем образования двух палат для гражданского и уголовного суда. В 1765 г. указом Екатерины II было запрещено взыскивать возмещение вреда по правилам, действовавшим ранее. Потерпевшим надлежало довольствоваться возвращением им украденных вещей, а если их было недостаточно, остальное взыскивалось с укрывателей, преступников и скупщиков краденного.

В проектах уложений, разрабатываемых при Екатерине II в 1754 и 1756 гг., предусматривалось рассмотрение в рамках уголовного процесса гражданско-правовых требований о возмещении вреда. При установлении отсутствия состава преступления розыск прекращался, а возмещение вреда передавалось на рассмотрение гражданского суда²².

4. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, в законодательстве периода Судебной реформы и Пореформенное время (1833 – 1919 гг.).

Качественно новый этап развития правового регулирования в сфере российского уголовного процесса был связан с изданием и действием Свода законов Российской империи (1832 г.).

Уголовный процесс в Своде регулировался нормами тома XV книги II «Законы о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках»²³. Нормы, касающиеся возмещения вреда, так же, как и в Уложении 1649 г., не образовывали систему и касались отдельных составов преступлений, таких, как кража, грабеж или оскорбление. Общим стало правило, в соответствии с которым при подаче жалобы о возмещении ущерба потерпевший должен был подробно описать, какой именно им понесен вред или убыток, что именно похищено и на какую цену. В случае завышения размера ущерба жалобщик мог лишиться всего иска (ст. 40). Потерпевший обладал правом выбора гражданской или уголовной юрисдикции. При прекращении уголовного дела допускалась подача иска в

гражданский суд, но уголовное преследование не могло быть возбуждено после обращения потерпевшего в гражданский суд (ст. 42). Принятие обеспечительных мер возлагалась на полицию, которая могла вернуть похищенное имущество и до суда (ст. 90). На стадии исполнения приговора взыскание обращалось на имущество подсудимого, а при его недостаточности – лиц, «прикосновенных к делу»: попустителей, укрывателей и недоносителей.

Уголовно-правовые аспекты возмещения вреда от преступлений нашли отражение и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845)²⁴, впервые в отечественной законодательной практике содержащего нормы о связи между возмещением вреда, причиненным преступлением, и имуществом виновного. Так, в случае смерти виновного наследники отвечали перед потерпевшим только наследуемым имуществом. Если наказанием по приговору назначался штраф (в доход государства), то до его уплаты возмещался вред, причиненный потерпевшему. Должник, к которому не применялось уголовное наказание, мог быть заключен под стражу на основании общих правил о несостоятельных должниках (ст. 66). Устанавливалась очередность обращения взыскания на имущество обвиняемого – сначала удовлетворялись требования по возмещению вреда, затем иные денежные взыскания (ст. 67).

В 1851 г. нормы Уложения о наказаниях были дополнены указанием на то, что вышеизложенные правила применялись в соответствии с гражданскими законами. В силу этого при производстве по уголовному делу надлежало руководствоваться не только нормами уголовного, но и гражданского права и процесса.

Требования компенсации морального вреда в уголовном процессе не рассматривались.

Общие начала уголовно-процессуального регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением, устанавливались Учреждением судебных установлений (1864 г.)²⁵. Его ст. ст. 6, 7, 122, 123, 145, 151, 187, 188, 189 впервые введены понятия «гражданский истец» и «гражданский иск», рассматриваемый в непосредственной связи с уголовным делом.

Под гражданским иском понималось требование о вознаграждении за причиненные преступлением вред и убытки. Гражданский истец – лицо, которое заявило о данном вознаграждении во время производства уголовного дела, но не пользующееся правами частного обвинителя. Гражданский иск в уголовном процессе мог быть заявлен в любой стадии уголовного процесса до момента открытия судебного заседания по уголовному делу, то есть до объявления председателем или первоприсутствующим в окружных судах (ст. 144 УУС) или момент предъявления обвиняемому существа обвинения и опроса лиц, участвующих в деле²⁶.

Лицо, выступающее в процессе в качестве гражданского истца, имело широкие процессуальные права стороны по делу, в отличие, например, от «жалобщика», который наделялся лишь отдельными процессуальными правами и не являлся полноправной стороной по делу.

Гражданскими истцами могли быть: непосредственно потерпевший от преступления; наследники потерпевшего; семья убитого; податные общества относительно полагающихся с убитого казенных податей и других повинностей; дети, рожденные вследствие изнасилования (через представителей); учреждения, выступающие законными представителями потерпевших в соответствии с нормами гражданско-процессуального законодательства; законные владельцы

похищенного либо поврежденного имущества.

Предметом иска являлись требования о возврате имущества собственнику или выплаты вознаграждения за вред и убытки [ст. ст. 122, 126, 375, 776, 777 и 779 УУС], незаконно полученных плодов и доходов, исправлении поврежденного имущества, возмещении расходов, связанных с поиском имущества, обеспечением существования потерпевших и их семей, возмещении расходов на лечение, похороны и т.д.

При постановлении приговора суд мог оставить гражданский иск без рассмотрения в случае установления отсутствия преступности деяния, оправдания обвиняемого по коллективному вопросу о виновности, когда нет достаточных оснований для осуждения.

Оправдание за отсутствием события преступления или недоказанностью участия в преступлении обвиняемого всегда влекло отказ в удовлетворении гражданского иска.

Одной из особенностей данного этапа развития правового регулирования возмещения вреда от преступлений в порядке уголовного судопроизводства стало появление отдельных норм об этом в международно-правовых документах Российской Империи, что было связано с развитием международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Так, фактически во всех заключенных в этот период Российской Империей договорах комплексно формулировались положения о международном сотрудничестве в сфере уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми их участники принимали на себя обязательства не только взаимно выдавать по требованию другой стороны ее подданных, которые нарушили законы своей страны, совершив одно из преступлений, названных в договорах, но и: передавать вместе с выдаваемым лицом все находящиеся при нем предметы и имущество (которые могли быть использованы для возмещения вреда); передавать документы и иные предметы, являющиеся вещественными доказательствами, для использования в уголовном судопроизводстве; вручать документы (уведомлять о судебных постановлениях и приговорах).

Перечисленные выше положения, в частности, были включены в Конвенцию о взаимной выдаче преступников от 14/26.02.1869 г.²⁷, заключенную между Россией и Баварией, а также в Конвенции по этому вопросу с Италией от 01/13.05.1871 г.²⁸, Бельгией от 23.08/04.09.1872 г.²⁹, Швейцарией от 05/17.11.1873 г.³⁰, Австрией от 03/15.10.1874 г.³¹, Португалией от 28.04/10.05.1887 г.³², Испанией от 09/21.03.1877 г.³³ и 01/13.06.1888 г.³⁴, Великим Герцогством Люксембургским от 19/31.03.1892 г.³⁵, Конвенции о взаимной выдаче преступников, заключенные Россией с Данией от 02/14.10.1866 г.³⁶, Великим Герцогством Гессенским от 03/15.11.1869 г.³⁷, Нидерландами от 07/19.04.1867 г.³⁸, 01/13.08.1880 г.³⁹ и от 23.10/04.11.1893 г.⁴⁰, Княжеством Монако от 24.08/05.09.1883 г.⁴¹, Великобританией от 12/24.11.1886 г.⁴²

Таким образом, институт возмещения вреда, причиненного преступлением, постепенно обособился из общей массы уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм и выделился в самостоятельный институт уголовно-процессуального права.

Последствия такой кристаллизации отчасти способствовали исключению путаницы в вопросах применения права о возмещении вреда, причиненного преступлением. Было четко и недвусмысленно установлено, что требование о

возмещении вреда рассматривается вместе с самим уголовным делом. Даже в случае, если уголовное преследование прекращалось по указанным в законе основаниям, но гражданский иск был заявлен, то он рассматривался тем же судом, где было прекращено уголовное дело. Гражданский истец не должен был повторно подавать иск в защиту своих требований в порядке гражданского судопроизводства.

Также было законодательно и однозначно закреплено право лица, понесшего ущерб от преступления, подать иск в порядке гражданского судопроизводства, если оно не заявляло гражданский иск в уголовном процессе. Но закон вводил некоторые ограничения на предъявление таких требований в гражданский суд – потерпевший мог подать иск только после окончания рассмотрения судом уголовного дела.

Законодательно вводилось понятие «гражданский истец», установлен перечень его прав и обязанностей, основания признания таковым. Разграничен правовой статус потерпевшего и гражданского истца.

С введением общей судебной системы, а также общих правил рассмотрения уголовных дел стало значительно проще добиваться возмещения вреда, причиненного преступлением. Таким образом, были установлены правовые гарантии возмещения вреда от преступлений и созданы предпосылки для дальнейшего развития данного правового института, в том числе с использованием опыта иностранных государств.

Однако данная «простота» была лишь видимостью. Как отмечает Д.Г. Тальберг, в силу запутанности и разбросанности норм о возмещении ущерба, причиненного преступлением, в рамках уголовного процесса на практике потерпевшие редко использовали такую возможность и предъявляли иски в гражданский суд⁴³.

5. Институт гражданского иска в уголовном процессе по законодательству советского периода (1917 – 1991 гг.).

После Великой Октябрьской Социалистической Революции 1917 г., смены общественно-политического строя России и образования СССР, правовое регулирование уголовного судопроизводства претерпело существенные изменения.

Изначально вопросам судоустройства и судопроизводства были посвящены Декрет СНК о суде № 1 от 24.11.1917 г.⁴⁴, Декрет ВЦИК о суде № 2 от 07.03.1918 г.⁴⁵ и Декрет СНК о суде № 3 от 20.07.1918 г.⁴⁶ В соответствии с ними, при рассмотрении уголовных дел не разрешался вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением.

В случае, если гражданский иск в уголовном процессе все же подавался, то он подлежал передаче в гражданский суд после вынесения приговора по уголовному делу [Декрет о суде № 3, ст. 16].

Институт гражданского иска в уголовном процессе был восстановлен УПК РСФСР 1922 г., согласно которому [ст.ст. 10, 14 – 18, 56 – 58, 62, 117, 122-124, 210, 216, 228, 273, 308, 314, 324, 334, 335, 353 УПК РСФСР 1922 г.]:

- потерпевший, понесший от преступления вред и убытки, был вправе предъявить к обвиняемому и лицам, несущим ответственность за причиненный обвиняемым вред и убытки, гражданский иск, подлежащий рассмотрению совместно с уголовным делом;

- иск мог быть заявлен на любой стадии процесса до начала судебного

следствия;

- лицо, не заявившее гражданский иск в уголовном деле, могло обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства;
- предъявление иска освобождалось от пошлин и сборов;
- в случае смерти обвиняемого до постановления приговора иск передавался «для рассмотрения в общем порядке»;
- отказ в гражданском иске при постановлении приговора лишал права обращаться с теми же требованиями в гражданский суд;
- прокурор был вправе поддерживать гражданский иск на всех стадиях процесса, если признавал это необходимым;
- истцами могли быть как физические лица, так и учреждения и организации;
- допускалось ведение дела через представителя;
- показания потерпевшего или гражданского истца не являлись доказательствами, но они могли быть допрошены по делу как свидетели;
- потерпевший и гражданский истец обладали правом обжалования действий следователя прокурору или в суд, участия в судебном разбирательстве и прениях, предложения собственной формулировки обвинения, необязательной для суда;
- следователь обязан был разъяснить потерпевшему право на предъявление иска;
- меры обеспечения принимались следователем самостоятельно или по просьбе гражданского истца;
- о признании (отказе в признании) гражданским истцом следователь составлял мотивированное постановление;
- характер и размер ущерба, причиненного преступлением, не включались в предмет доказывания по уголовному делу;
- при неявке гражданского истца иск оставлялся без рассмотрения;
- если гражданский иск не заявлялся, то суд все равно был обязан в приговоре разрешить вопрос о принятии мер обеспечения иска, могущего быть заявленным в порядке гражданского судопроизводства;
- в случае оправдания за отсутствием в деяниях подсудимого состава преступления, гражданский иск оставлялся без рассмотрения, а если подсудимый был оправдан за недоказанностью события преступления, в иске должно было быть отказано; в иных случаях иск удовлетворялся (не удовлетворялся) в зависимости от доказанности оснований и размера иска;
- при оставлении гражданского иска без рассмотрения потерпевший мог обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

Особенностью реализации механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, являлось то, что потерпевший и гражданский истец были лишены реальных возможностей влиять на ход дела. Классовая сущность советского уголовного процесса отрицала принципы неприкосновенности и защиты частных интересов, особенно имущественного характера.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г. не внесли принципиальных изменений в существовавший порядок реализации института гражданского иска в уголовном процессе, который просуществовал до принятия в 1960 году нового УПК РСФСР.

С принятием Основ уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 г. и

УПК РСФСР 1960 г. правовое регулирование в сфере возмещения вреда, причиненного преступлением, изменилось в сторону наделения гражданского истца большими правами.

Гражданский истец в судебном разбирательстве пользовался всеми правами стороны и мог участвовать в исследовании обстоятельств, имевших значение для обоснования иска. Гражданский иск в уголовном процессе подлежал рассмотрению вместе с уголовным делом и мог быть заявлен на любой стадии процесса [ст. 29 УПК РСФСР].

На суд возлагалась обязанность по своей инициативе решать вопрос о возмещении, если иск не был заявлен. Суд, следователь, прокурор были обязаны принимать обеспечительные меры, в том числе путем наложения ареста на имущество.

Потерпевшим могло быть признано только физическое лицо, а гражданским истцом – как гражданин, так и юридическое лицо. Гражданский истец, в отличие от потерпевшего, мог участвовать в прениях сторон. Гражданский истец мог иметь представителя.

По мнению М.С. Строговича, рассмотрение гражданского иска совместно с уголовным делом обосновывалось следующим:

- гражданский иск в уголовном процессе был «серьезной льготой для потерпевшего от преступления лица»,⁴⁷ так как, во-первых, гражданский истец освобождался от уплаты государственной пошлины, а во-вторых, при рассмотрении уголовного дела выяснялись все обстоятельства, относящиеся как к самому преступлению, так и к его последствиям, что значительно упрощало обоснование гражданским истцом своих исковых требований;
- данный порядок позволял избежать двойного рассматривания связанных между собой вопросов в порядке уголовного и гражданского судопроизводства и давал возможность в одном процессе решить уголовное дело и связанный с ним гражданский иск;
- установление размера причиненного преступлением вреда было необходимым условием для правильного решения уголовного дела и квалификации преступления по ряду уголовных дел.

Гражданский иск мог быть заявлен на любой стадии уголовного процесса до начала судебного следствия [ст. 29 УПК РСФСР]. Прокурор мог при необходимости поддерживать этот иск. Выражалось это в том, что прокурор в ходе судебного следствия специально выяснял обстоятельства, обосновывающие заявленный потерпевшим гражданский иск, и в своей обвинительной речи настаивал на удовлетворении иска⁴⁸.

Прокурор мог заявить гражданский иск в уголовном процессе самостоятельно в пользу потерпевшего, если последний не воспользовался своим правом, а предъявления такого иска требует охрана государственных или общественных интересов или прав гражданина.

Если суд при рассмотрении уголовного дела отказывал потерпевшему в удовлетворении иска, то потерпевший лишался права на заявление этого иска в порядке гражданского судопроизводства. Но в случае, если гражданский иск не заявлялся в уголовном процессе или подсудимый был оправдан за отсутствием состава преступления [ст. 310 УПК РСФСР], потерпевший был вправе заявить иск в порядке гражданского судопроизводства.

При удовлетворении гражданского иска до рассмотрения уголовного дела

решение по иску являлось обязательным для суда, рассматривающего уголовное дело, но только относительно установления факта события или действия, но не виновности подсудимого [ст. 28 УПК РСФСР].

Помимо национального законодательства, развивалось и международное сотрудничество СССР в уголовно-процессуальной сфере, что повлекло за собой потребность, в числе иного, правового урегулирования вопросов гражданского иска в уголовном процессе на уровне международно-правовых документов. Уже первый Договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейно-брачным и уголовным делам, заключенный между СССР и Чехословацкой Республикой 31.08.1957 г.⁴⁹, содержал норму о том, что вступившие в силу решения судов по искам о возмещении ущерба по уголовным делам подлежат исполнению не только на территории государства-суда, но и на территории договаривающихся сторон. Аналогичные нормы содержали и международные договоры, заключенные СССР с ГДР, КНДР, НРБ, ПНР и все последующие аналогичные договоры.

Существенное влияние на формирования отечественной правовой базы регулирования возмещения ущерба от преступлений, в том числе и гражданского иска в уголовном процессе, оказала деятельность Организации Объединенных Наций по разработке стандартов и норм в области предупреждения преступности и уголовного правосудия по целому ряду вопросов – от обращения с заключенными до реституционного правосудия.

В частности, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29.11.1985 г.⁵⁰, определяет, что:

- под жертвами преступлений понимаются лица, «которым был причинен вред, включая ... материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы» (п. 1);

- жертвы преступлений имеют право на «доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством» (п. 4); при этом должна быть обеспечена «возможность получать компенсацию с помощью официальных или неофициальных процедур, которые носили бы оперативный характер, являлись бы справедливыми, недорогостоящими и доступными» (п. 5);

- следует избегать «неоправданных задержек при рассмотрении дел и выполнении постановлений или решений о предоставлении компенсации жертвам» (п. 6е);

- «правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию⁵¹ жертвам», включая «возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб», а государствам «следует рассмотреть возможность включение реституции в качестве одной из мер наказания по уголовным делам» (п.п. 8 и 9).

Давая принципиальные определения о праве на возмещение причиненного преступлением материального ущерба, мировое сообщество разработало в качестве еще одного международного документа универсального характера Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятые 14.12.1990 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/110⁵².

Ими в числе санкций, не связанных с лишением свободы, при вынесении приговоров предусматриваются, как допустимые, компенсация жертве или постановление о компенсации (п. 8.2.f), а также реституционные меры.

Совокупность международных стандартов в сфере обеспечения права на возмещение ущерба от преступлений сформулирована не только в документах универсального характера, которые носят рекомендательный характер, но и в основных источниках международного права, которыми являются международные договоры. «Их более трехсот, большинство из которых представляют двусторонние, региональные или универсальные соглашения о преступности и наказуемости за международные преступления и уголовные преступления международного характера, об оказании правовой помощи по уголовным делам, выдаче и т.п. ... Среди источников главная роль принадлежит универсальным договорам, принятым в рамках ООН»⁵³.

Примером такого рода документов, в частности, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Палермо, 12.12.2000 г. (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000 г.). В ней в частности указывается, что каждое Государство-участник устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией [ст. 25 п. 2].

Предлагаемые этими и иными международно-правовыми документами решения предусматривают, с одной стороны, обеспечение возможности возмещения ущерба по заявлениям (искам) потерпевших (жертв) за счет обращения взысканий на имущество виновных в совершении преступлений, а с другой стороны – использование для этих целей реституционных механизмов и реабилитации.

6. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением, в законодательстве современного периода.

Практика применения УПК РСФСР 1960 г., рекомендации международного сообщества и нормы международных договоров обусловили расширение в УПК Российской Федерации⁵⁴, принятом в 2001 г., нормативного регулирования вопросов возмещения вреда в рамках уголовного судопроизводства.

В УПК РФ нормативное регулирование гражданского иска в уголовном процессе получило дальнейшее развитие, а именно:

- Дано более четкое определение гражданского истца.

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя [ст. 44 УПК РФ]. Так же в порядке гражданского иска в уголовном процессе может быть заявлено требование о компенсации морального вреда.

- Гражданский истец определен участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а гражданский ответчик – со стороны защиты.

Гражданский истец участвует в осуществлении функции обвинения в части, касающейся гражданского иска. При этом он вправе: поддерживать гражданский иск; представлять доказательства; давать объяснения по предъявленному иску; заявлять ходатайства и отводы; давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью перевод-

чика бесплатно; отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ; иметь представителя; знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием; участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя; отказаться от предъявленного им гражданского иска; знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску; участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций; выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска; знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска; знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения; участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ.

- Четко разграничиваются гражданский иск в уголовном процессе и гражданский иск, непосредственно связанный с уголовным судопроизводством.

- Предусмотрены новые виды гражданских исков в связи с уголовным судопроизводством – иски по вопросам возмещения в связи с реабилитацией [ст. 133 – 139 УПК РФ].

- Гражданский иск в уголовном процессе может быть заявлен только в защиту охраняемых законом интересов⁵⁵.

- Требование о возмещении вреда носит личный характер, уступка требования по иску другому лицу недопустима⁵⁶.

К сожалению, как и прежде, законодательное определение понятия «гражданский иск в уголовном процессе» УПК РФ не содержит.

Историко-правовой анализ развития правового регулирования в отечественном законодательстве возмещения потерпевшим вреда от преступлений и, в частности, института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, позволяет выделить шесть отмеченных исторических периодов, каждому из которых присущи свои особенности правового регулирования.

Его развитие далеко не всегда обеспечивалось исторической преемственностью, поскольку последующие уголовно-процессуальные нормы не всегда являлись результатом закономерного развития предшествующих. Вместе с тем, на большинстве этапов развития российского государства правовое регулирование этого института отличалось постепенным расширением его детальной нормативной регламентации.

Как и весь процесс формирования и развития уголовно-процессуального законодательства, история правового регулирования гражданского иска, а равно иных аспектов возмещения потерпевшим вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве России, образует движение от менее сложных к более сложным правовым и процессуальным формам. В этом очевидны как позитивные, так и негативные явления. Однако в целом доминирует прогрессивная тенденция, суть которой заключается в совершенствовании в отечест-

венном уголовно-процессуальном законодательстве правового регулирования института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, его более четкого разграничения с другими институтами уголовно-процессуального и других отраслей права.

DUBROVIN V.V.

BECOMING, DEVELOPMENT AND MODERN CONDITION OF RELATION OF THE CIVIL SUIT IN CRIMINAL TRIAL

In article the historical progress of the institution of compensation of damage (indemnification), caused by a crime, is under review. Temporal frames of the review are from ancient to contemporary period of Russian state. Special attention is paid to analysis of statutory acts that regulated this law institution in different times and to analysis of international cooperation in the frames of these legal relationships.

Key words: legal regulation, the claim, the international cooperation, harm compensation, claim subject.

(Endnotes)

- 1 См.: Памятники русского права. Вып. 1.- М.: Госюриздат, 1952. – С. 85.
- 2 См.: Куницын А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России. - СПб., 1843. - С. 121.
- 3 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство Древней Руси. - М.: Юридическая литература. – Т. 1. - 1984. – С. 84.
- 4 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство Древней Руси. - М.: Юридическая литература. – Т. 1. - 1984. – С. 310.
- 5 См.: Беляев И.Д. История русского законодательства: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. / МВД России. С.-Петербург. ун-т. - СПб.: Лань, 1999. – С. 167-172.
- 6 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. – М.: Юридическая литература. – Т. 2, 3. - 1985.
- 7 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература. – Т. 2. - 1985. – С. 145.
- 8 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература. – Т. 2. - 1985. – С. 147.
- 9 См.: Сергеевич В.И. Русские юридические древности. СПб. - Т. I. – 1902. – С. 149.
- 10 См.: Струмилин С.Г. Договор займа в древнерусском праве. Опыт историко-юридического исследования. М. - 1929. - С. 72.
- 11 См.: Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство. М. - 1883. - С. 175–176.
- 12 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. - М.: Юридическая литература. – Т. 2. - 1985. – С. 27.
- 13 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Акты Земских соборов – М.: Юридическая литература. – Т. 3. - 1985. – С. 97–98, 279 - 285.
- 14 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Акты Земских соборов – М.: Юридическая литература. – Т. 3. - 1985. – С. 416.
- 15 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Акты Земских соборов – М.: Юридическая литература. – Т. 3. - 1985. – С. 416.
- 16 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Акты Земских соборов – М.: Юридическая литература. – Т. 3. - 1985. – С. 102, 123–124.
- 17 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература. – Т. 4. - 1986. – С. 80–92.
- 18 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература. – Т. 4. - 1986. – С. 8 - 92.
- 19 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода становле-

- ния абсолютизма. – М.: Юридическая литература. – Т. 4. - 1986. – С. 398.
- 20 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература. – Т. 4. - 1986. – С. 362.
- 21 См.: Беляев И.Д. – ук. соч. - С. 566.
- 22 См.: Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. - Киев, 1888. - С. 70-105.
- 23 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство первой половины XIX века. – М.: Юридическая литература. – Т. 6. - 1988. – С. 174–310.
- 24 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Законодательство первой половины XIX в. – М.: Юридическая литература. – Т. 6. - 1991. - С. 174.
- 25 См.: Российское законодательство X – XX веков: В 9 т. Судебная реформа. – М.: Юридическая литература. – Т. 8. - 1991. - С. 52.
- 26 См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – М., 1912. – С. 258–262.
- 27 См.: Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате Российской Империи (далее – Собр. узак. и расп. Прав.). – 1869. - № 51.
- 28 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1871. - № 92.
- 29 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1872. - № 95.
- 30 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1874. - № 11.
- 31 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1875. - № 107.
- 32 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1887. - № 96.
- 33 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1877. - № 89.
- 34 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1888. - № 65.
- 35 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1892. - № 95. – Ст. 983.
- 36 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1867. - № 1.
- 37 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1879. - № 15.
- 38 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1867. - № 76.
- 39 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1881. - № 45.
- 40 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1894. - № 70. – Ст. 499.
- 41 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1884. - № 25.
- 42 См.: Собр. узак. и расп. Прав. – 1887. - № 29.
- 43 См.: Тальберг Д.Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс. - Киев, 1888. - С. 104-105.
- 44 См.: Собрание узаконений РСФСР 1917 г. - № 4. - ст. 50.
- 45 См.: Собрание узаконений 1918 г. - № 26. - ст. 420 (347).
- 46 См.: Собрание узаконений 1918 г. - № 52. - ст. 589.
- 47 См.: М.С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. Т. I. – М.: Наука, 1968. – С. 261.
- 48 См.: М.С. Строгович. Курс советского уголовного процесса. Т. I. – М.: Наука, 1968. – С. 262.
- 49 См.: Справочник по законодательству для работников органов прокуратуры, суда и Министерства внутренних дел: Том 1. – М.: Юридическая литература, 1971. – С. 756–773.
- 50 См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью / Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1998. – С. 165–170.
- 51 Реституция (от лат. restitutio - восстановление), с точки зрения уголовного права и процесса, означает возвращение потерпевшему похищенного имущества, денежных средств и ценностей. В российском законодательстве данному понятию соответствует возмещение ущерба причиненного преступлением.
- 52 См.: Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. – М.: Издательская группа Норма – Инфра-М, 1998. – С. 217 - 225.
- 53 См.: Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 24.
- 54 См.: Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. N 52 (часть I) ст. 4921.
- 55 См., напр., п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10.02.2000 г. № 6. БВС, 2000. – № 4.
- 56 См.: Уголовный процесс. Под ред. К.Ф. Гуценко. М.: Зерцало-М, 2004. – С. 196.